

ПОД БОЙ КУРАНТОВ

Новогодние истории

Москва
Издательство АСТ

 АСТРЕЛЬ СПб

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
П44

Серийное оформление: *Юлия Межова*

П44 **Под бой курантов.** Новогодние истории : [сборник рассказов] / [Наринэ Абгарян, Мария Данилова, Евгений ЧеширКо и др.]. — Москва : Издательство АСТ : Астрель-СПб, 2026. — 384 с.: ил. — (Праздник-Праздник).

ISBN 978-5-17-189893-9

До наступления Нового года остается совсем немного времени, вот-вот начнут свой праздничный отсчет кремлевские куранты. Пора остановиться, вспомнить, что хорошего случилось в этом году и что предстоит сделать в следующем, и, конечно, загадать желания.

В этой книге мы собрали самые разные рассказы о предвкушении праздника и предпраздничных чудесах, смешные и грустные, реалистичные и почти сказочные. Кто-то из героев попадет в волшебный магазин, где можно вспомнить лучшие моменты жизни или удалить неприятные воспоминания, кто-то получит шанс ненадолго вернуться в город своего детства, а кто-то встретит свою судьбу.

Главное — верить в чудо, и тогда оно обязательно произойдет.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-17-189893-9

© Авторы, текст, 2026
© Межова Ю. С., ил., 2026
© ООО «Издательство АСТ», 2026

Вместо предисловия

В последние дни декабря особенно остро начинает казаться, что вот-вот должно произойти что-то хорошее. Подсознательно, с детства, утренников, елок и веры в Деда Мороза, именно в эти дни мы привыкли рассчитывать на то, что случится чудо.

Среди зимы запоеет соловей, кто-то вновь обретет смысл жизни, врач спасет, казалось бы, безнадежного пациента, осиротевшая дочь получит весточку из прошлого от отца, а люди, давно потерявшие друг друга, снова встретятся.

Может быть, именно наша надежда делает все эти большие и маленькие чудеса возможными.

В этой книге мы собрали целую коллекцию историй о самых разнообразных предновогодних и рождественских чудесах. И пусть каждый найдет здесь частичку чуда для себя.

Евгений ЧеширКо
Сувенирная лавка

6

Максим прикурил сигарету и задумчиво взглянул на витрины небольших магазинчиков, ярко сверкающих новогодними гирляндами. До праздника оставалось всего несколько дней, а подарки еще не были куплены. Поэтому Максим решил потратить весь сегодняшний день именно на их приобретение. Его взгляд упал на один из магазинов, который выделялся среди своих собратьев. Он не светился разноцветными огоньками, а за стеклом не стояла елка. К стеклянной двери была приклеена небольшая табличка, на которой аккуратными буквами было выведено: «Сувенирная лавка». Магазин хоть и выделялся среди других, но не вызывал покупательского интереса. Люди проходили мимо, не обращая на него абсолютно никакого внимания.

Толкнув дверь, Максим тут же увидел продавца. Тот стоял у входа с веником в руке и быстрыми движениями смахивал на совок осколки какого-то разбитого сувенира.

— Неаккуратный клиент? — улыбнулся он продавцу.

— Да... Именно неаккуратный, — серьезным тоном ответил тот, продолжая свое дело, — а может, просто невезучий. Но, судя по всему, очень щедрый.

Максим в это время осматривался по сторонам. Снаружи магазин казался гораздо меньше, чем был на самом деле. Длинные стеллажи с сувенирами простирались далеко внутрь помещения, теряясь в полумраке.

— Сколько у вас здесь всего... Можно посмотреть?

— Кто же вам запретит? — ухмыльнулся продавец. — Я хочу что-нибудь продать, а вы — купить. Поэтому глупо будет не позволить вам этого сделать.

Максим покосился на странного продавца и шагнул к стеллажам, которые сверху донизу были заставлены самыми разнообразными сувенирами. Здесь было все. И керамические фигурки, и картины из шелка, и пепельницы с выгравированными изображениями, и полотенца с вышитыми на них рисунками, и многое-многое другое. Некоторые сверкали новизной, другие же были покрыты многолетним слоем пыли. Максим подошел к ближайшей полке и взял в руки первый попавшийся сувенир. Он уже хотел спросить цену у продавца, но так и замер с открытым ртом.

— Вы хотели что-то спросить? — поинтересовался продавец.

— Это... Это что такое?

Максим протянул ему фигурку из гипса, мастерски раскрашенную рукой талантливого умельца.

— Это сувенир, — усмехнулся продавец, — вы же в сувенирной лавке. Согласитесь, странно было бы увидеть здесь сыровяленую колбасу.

— Да хватит вам острить! — возмутился Максим. — Посмотрите на это! Это же я!

Он подошел к продавцу и сунул сувенир ему под нос. Фигурка изображала молодого человека, удивительно по-

Евгений ЧеширКо

хожего на Максима, который подбирал с асфальта какой-то предмет, похожий на денежную купюру. Одежда, обувь, даже черты лица были прорисованы настолько искусно, что трудно было отличить оригинал от копии.

— О! Вы недавно нашли деньги? Поздравляю! — даже не моргнув глазом, произнес продавец.

— Да, я нашел тысячу сегодня утром! — Ошарашенный Максим уже почти кричал. — Посмотрите! На мне даже одежда та же, что и на фигурке! И купюра у него тысячная!

— Я не очень понимаю, чему вы удивляетесь, — нахмурился продавец, — вы зашли в сувенирную лавку и, увидев сувенир, кричите так, как будто вы обнаружили здесь вход в метро. Что не так? Вам знакомо значение слова «сувенир»?

8

Максим пробормотал что-то нечленораздельное и просительно уставился на продавца.

— Это слово в переводе с французского означает «вспоминать, помнить», — продолжил тот, — здесь представлены все ваши воспоминания. Вся ваша жизнь на этих полках. С самого рождения.

Молодой человек хотел что-то ответить, но только лишь беззвучно открыл рот. Затем, развернувшись к стеллажам, он снова бросился к сувенирам. Хватая их один за другим, он только и делал, что выкрикивал какие-то междометия. Наконец, поняв, что продавец, судя по всему, не врет, он снова подошел к нему.

— На каждом сувенире изображен я. Это что, действительно мои воспоминания?

— Да.

— Но... Но почему именно мои?

— Потому что в этот магазин зашли именно вы, а не кто-то другой, — вздохнул продавец, — не задавайте глупых вопросов, молодой человек. Это называется клиентоориентированность.

— Но зачем все это? Для чего?

— Ради любви к людям, молодой человек. Ну и, конечно же, с целью немного заработать. До этого у меня был небольшой бизнес, но он оказался убыточным, и я его закрыл. Может, слышали что-нибудь о «Лавке Времени»?

— Что это? Магазин часов?

— Значит, не слышали, — кивнул продавец, — впрочем, это неважно.

— Но как вы на этом зарабатываете? И при чем здесь любовь к людям? Как это связано?

— О, это очень просто, — потер ладони продавец, — я знаю, что каждый человек хотел бы избавиться от кучи своих воспоминаний, которые он накопил за свою жизнь, но, сами понимаете, память — такая вредная штука, что с ней порой бывает очень трудно договориться. Я помогаю людям в этом. В моем магазине вы можете абсолютно бесплатно совершить экскурсию по своим воспоминаниям, а также купить любое из них и уничтожить. Разве это не прекрасно?

Максим молча посмотрел на длинные ряды стеллажей.

— Это правда? Все, что вы говорите, — это действительно не розыгрыш?

— Если бы это было шуткой, то она бы вошла в историю как самая дорогостоящая. Посмотрите на все эти сувениры. Неужели вы думаете, что кто-то специально создал бы это все для того, чтобы посмеяться над вами?

Евгений ЧеширКо

— Бред какой-то, — тряхнул головой Максим, — хорошо, я могу пройтись и посмотреть на эти ваши сувениры?

— Конечно. — Продавец метнулся к столу и выудил из-под него небольшую корзинку. — Вот, возьмите. С ней вам будет гораздо удобнее.

Максим бродил по магазину и все больше осознавал, что все это никакой не розыгрыш. Он смахивал пыль с уже почти забытых событий своей жизни, рассматривал фигурки и, в зависимости от того, что они изображали, улыбался, смеялся или тяжело вздыхал. Когда корзинка, которую ему любезно предоставил продавец, уже наполнилась доверху, Максим снова оказался у входа.

10

— Вот. Эти я хотел бы выкупить, — произнес он, стараясь не смотреть на свои неприятные воспоминания.

— Давайте посчитаем, — улыбнулся продавец, — кстати, как вам экскурсия в прошлое?

— Да как вам сказать... — скривился Максим. — С одной стороны — много чего хорошего и интересного накопал, а с другой... Вот это все, — он кивнул на корзинку, — лучше бы я не видел. Стояли бы лучше там под пылью и не показывались мне на глаза.

— Больше и не увидите, не переживайте, — закончил подсчет продавец, — здесь пятнадцать сувениров. С вас пятнадцать лет.

— Чего? Каких лет?

— Пятнадцать лет вашей жизни.

— То есть за уничтожение плохих воспоминаний нужно расплачиваться своей жизнью?

— Нет разницы — негативные они или позитивные. За все воспоминания мы расплачиваемся жизнью. Чему вы так удивлены? Хотели приобрести воспоминания, не потратив на них своего времени? Это невозможно.

Максим, который только обрадовался тому, что наконец-то избавится от этих воспоминаний, снова нахмурился.

— Но... Пятнадцать лет — это слишком много. Я не готов отдавать их.

Продавец понимающе закивал.

— Да, я понимаю. Цена достаточно велика. Но, к сожалению, вам придется или платить, или жить дальше со всеми этими сувенирами. Вы смахнули с них пыль, а это значит, что они теперь снова будут терзать вас. Да не по одному, а сразу всем скопом. Я даже не знаю, сколько пройдет времени, пока они снова не покроются пылью.

11

Максим покосился на корзинку и тут же с отвращением отвернулся.

— Не хочу помнить их...

— Да, я вижу, — покачал головой продавец, — здесь и статуэтка с предательством, и брелок с воровством, и медальон с обманом друга, и...

— Не обязательно вам рассматривать все это, — рявкнул Максим, — скидка есть какая-нибудь?

— К сожалению, нет, — покачал головой продавец.

— Эх... — Максим на секунду задумался. — Нет. Пятнадцать лет — это слишком много. Я не могу так просто ими разбрасываться.

С этими словами он нерешительно зашагал к выходу.

Евгений ЧеширКо

— Подождите, молодой человек, — сжалился продавец, — я вижу, как вам теперь тяжело. Хорошо, я пойду вам навстречу.

Максим остановился и посмотрел на продавца, который вытащил из под стола какой-то небольшой предмет. Подойдя поближе, он взял его в руки и приблизил к глазам. Это был обычный стеклянный шарик на подставке, который нужно было встряхнуть для того, чтобы бутфорские снежинки начали изображать снегопад, медленно и красиво опускаясь на статуэтку, которая при ближайшем рассмотрении снова оказалась его точной копией. Маленькая фигурка в центре шарика изображала Максима, открывающего дверь в эту самую сувенирную лавку, в которой он сейчас находился.

12

— Я готов продать вам этот сувенир всего за три года вашей жизни.

— Это воспоминание о посещении вашего магазина?

— Именно.

— И я не буду помнить ничего из того, что здесь произошло?

— Абсолютно.

— И все эти воспоминания, которые я увидел на полках, тоже не вспомню?

— Нет.

— Я согласен.

— Вот и отлично, — улыбнулся продавец, — по рукам?

— По рукам.

Максим схватился за протянутую руку. Какие-то синеватые искорки пронесли по его руке и перебежали на руку продавца, как будто впитавшись в его кожу.

— Вам упаковать сувенир или вы предпочтете разобратся с ним здесь?

— Здесь.

Максим взял в руки протянутый шарик и со всего размаха бросил его на пол. Сувенир разлетелся на маленькие осколки, а молодой человек в это время уже закрывал за собой входную дверь.

— Не самый правильный выбор, — произнес продавец, глядя ему вслед, — есть такие вещи, за которые лучше переплатить один раз. Впрочем, это не мое дело. Жаль только, что мне сегодня придется задержаться на работе.

С этими словами он снова взял в руки веник и принялся сметать осколки.

13

Максим стоял на тротуаре и докуривал сигарету. Когда огонек уже дошел до фильтра, он огляделся по сторонам в поисках урны. Взгляд упал на скромную вывеску небольшого магазинчика прямо за его спиной. На ней аккуратными буквами было выведено: «Сувенирная лавка».

— Неаккуратный посетитель? — кивнул Максим на разбитый сувенир, зайдя в помещение.

— Скорее жадный, — ответил продавец и улыбнулся странной и жутковатой улыбкой.

Наталья Левених

Пеленашка

14

Вероника еле разлепила глаза — выспаться опять не удалось. Утро, как всегда, началось с оповещений на телефоне. Сегодня информация была приятной, от журналистки областной газеты:

«Вероника, текст готов, направляю вам на согласование. Буду признательна, если ответите сегодня, — тогда успеем опубликовать до Нового года».

Она открыла вложение, пробежалась глазами по строчкам:

«Основательница первой в городе фирмы по изготовлению ватных игрушек, пример успешной женщины-предпринимателя, добилась всего сама, рабочие места для женщин, производственные традиции, возрождение народных промыслов, ностальгия по советскому детству...»

Ссылка на сайт, на аккаунт магазина, на блог Вероники.

Пока все хорошо.

Так, а это что?

«Несмотря на то что Ника лишилась родителей в раннем возрасте, она сохранила веру в чудо».

Сон слетел, как не бывало. Где они это раскопали? Вероника нахмурилась и стала быстро набирать ответ:

«Вроде норм, позже еще гляну, но про родителей уберите, я не даю согласия, это моя частная жизнь. И мое имя — Вероника, никакой Ники».

Она вылезла из-под одеяла и направилась в ванную. Трубы загудели, из крана потекла ржавая струйка. Горячую воду опять отключили. Ну ничего, недолго осталось. Скоро новая квартира будет готова, она переедет из этой жалкой однушки и начнет жить по-человечески. «И даже с горячей водой, как успешная женщина-предприниматель», — усмехнулась про себя Вероника и начала одеваться. Через час открывать магазин, а еще в цех нужно успеть.

Страхивая с пальто мокрый снег, Вероника вошла в магазин. Сапоги оставили следы на светлом полу. Надо положить коврик, а то вмиг натопчут. Когда планировали интерьер, прораб предлагал темный ламинат цвета «Графит», но Вероника встала на дыбы: «Мы продаем блеск, радость! Все светлое, чтобы глаза болели, как от снега под солнцем! Испачкается — отмоем!»

Она выбрала «Заснеженный дуб» для пола и «Снежную белизну» для стен.

И, как всегда, оказалась права. Покупатели уже на пороге ахали: «Царство Снежной королевы!»

«Мы продаем не игрушки, а праздник, — внушала сотрудникам Вероника. — У нас всегда Новый год. Покупатель уно-